

Панфилов Г.

26.XII.91

Знакомое имя
Кемсашему Узбекистану - Ташкент. - 1990. - № 6. - с. 6.

Горький и Евангелие от Луки

Кинематограф Глеба Панфилова: продолжение

Первый его фильм «В огне брода нет» появился на исходе 60-х, когда в стране еще существовала инерция хрущевской оттепели. И в дальнейшем судьба режиссера складывалась довольно удачно: лояльное отношение властей, любовь зрителей. Собственно говоря, он очень органично вписался в русскую культуру с ее философскими и нравственными традициями: герои его — люди удивительно творческие, даже в обыденной жизни они сохраняют высокий духовный потенциал...

Последняя работа Панфилова «Мать» (по мотивам одноименного романа Максима Горького) пока не шла у нас в широком показе. Представленная на Каннском фестивале, она вызвала немало споров. Десять ведущих критиков мира дали фильму высокую оценку, а зрительный зал аплодировал ему 15 минут. Однако в СССР картина, вероятно, ждет более холодный прием. Именно с этого начала свою беседу с режиссером критик Татьяна ВОРОНЕЦКАЯ.

— Почему вы взялись за экranизацию романа, ставшего настолько хрестоматийным в нашей стране, что к нему уже давно потерян интерес?

Романа, который всегда толковался с идеологической, политической, но никак не с художественной стороны, причем толковался весьма тенденциозно. Так называемый «социалистический реализм» сегодня в глубочайшем кризисе, и вы рискуете остаться без зрителя...

— К социализму «Мать» отношения не имеет. Когда она была написана, этого термина еще не существовало. Более того, до революции книга считалась «диссидентской» и в России не издавалась. Только в конце 30-х годов ее объявили произведением социалистического реализма — такова была политика верхов. Меня же привлекла прежде всего история Матери, которая любит своего сына и готова жертвовать собой ради него. Я начал работать над картиной еще в эпоху застоя и сегодня, конечно, выбрал бы что-то другое для интересующей меня темы — наверное, это было бы Евангелие от Луки.

— «Очень своевременная книга» — говорил о романе Ленин. «Мать» экranизирована в СССР дважды, не считая бесчисленных театральных постановок и оперы Тихона Хренникова. В чем своевременность вашей работы?

— Литературный сценарий написан по мотивам нашей жизни. В нем есть несколько уровней прочтения материала. Для меня наиболее важен общечеловеческий пласт, но есть и другой, актуальный для сегодняшнего дня — вечная тяга людей к лучшей доле.

— Вы не первый раз обращаетесь к Горькому. Несколько лет назад на экраны вышла ваша версия «Вассы Железновой». Чем вызвано такое внимание к творчеству этого писателя?

— Я считаю Горького выдающимся литератором. Не надо забывать, что его первые принадлежат «Жизнь Клима Самгина», рассказы о Руси, пьеса «На дне» — лучшая драма XX века. Он автор «Несвоевременных мыслей», где дает резкую оценку большевикам, революции, Ленину. Я не идеализирую Горького, но и все, по-коммунальному, критиковать его не хочу. Он проделал путь от изгоя до человека, чьим именем еще при жизни были названы город и центральная улица в Москве. Политики, к сожалению, использовали это имя в своих целях. Я уверен, что и с Солженицыным, например, могло бы произойти то же

самое...

— Ваше мнение о перестройке в советском кино!

— То, что происходит сегодня, на мой взгляд, прискорбно. Новая экономическая модель кинематографа, на которую возлагали большие надежды, не оправдала себя. Гора родила мышь. Самое благородное, что дала перестройка искусству, — это гласность, отмена цензуры. Я впервые снимал фильм как хотел, без всяких поправок на высшие инстанции. Остальные же перемены вызывают огромное беспокойство. Коммерческое кино, захлестнувшее нас, взяло худшее, что было на Западе, и стало средством дешевой наживы. Я считаю, что кинематограф должен финансироваться государством, как, например, во Франции. Делать художественные фильмы становится у нас все труднее, поскольку нынешняя экономическая модель открывает простор для новой коррупции в кино... «Мать» — картина не коммерческая, но мне кажется, она займет достойное место в киноискусстве — об этом говорит ее триумф в Каннах. Остальное — дело правильной рекламы и проката.

[ИМА-пресс].